

ТАКОЙ 2207 ЗНАКОМЫЙ ГОЛОС

ПОРТРЕТИРОВАНИЯ) хорошо знакомых, друзей — Алексея Толстого, Соллертинского, Маршака... он, словно бы незаметно для себя, применил тот же способ к Пушкину, Лермонтову, Вяземскому, Карамзину и иным творцам культуры XIX века. Это был творческий акт, исполненный риска, бесстрашия, безупречного вкуса, врожденного такта и огромных знаний. Применение этого способа, не говоря сейчас об уникальных художественно-артистических данных Андроникова, стало возможным лишь на острие науки. Вот уж на чьем опыте видно, что у вроде бы несерьезной формулы «информация — мать интуиции» есть и оборотная, вполне серьезная сторона — «интуиция — мать информации!» Надо еще и чувствовать, что искать и где. По живости созданных характеров, по убеждающей точности реконструкции обстоятельств то, что говорит и пишет Андроников, или, точнее — сперва говорит, а потом пишет, сравнимо лишь с одним проявлением человеческого гения — с театром.

«Театр Андроникова» — так автор этих строк назвал много лет назад радиопередачу, где комментировал его устные рассказы. Корней Иванович Чуковский, услышав передачу в больнице, прислал оттуда письмо. Он писал, что «Театр Андроникова» — по его мнению, наиболее точное обозначение этого его жанра. В книге впервые напечатан «Обед в честь Качалова» — рассказ непревзойденного обаяния. Автор применил форму записи пьесы, нащупав таким образом мостик между словом произнесенным и написанным. Все разговоры между Качаловым и Алексеем Толстым — диалоги персонажей. Их комментируют обычные ремарки. Отработанная веками форма позволила устному рассказу приблизиться к письменному, почти ничего не потеряв. Правда, в этом «почти» подвижный портрет автора и исполнителя, его голос, тембр. Но его духовный облик и даже его интонация чудесно сохраняются. Впрочем, во втором разделе Андроников сам объясняет все нюансы и различия.

Второй отдел — телевидение, классиком которого стал автор. Он тут и теоретик («Телевизионное слово», «Слово написанное и слово сказанное»), он тут и практик, например «Воспоминания о Большом зале» или «Невский проспект».

А в третьей части о Лермонтове, о Пушкине, о памяти Лермонтову, о создании музея Пушкина в Москве, об отделе рукописей Ленинской библиотеки написано так, что оторваться нельзя, о празднике поэзии и о многом еще другом, в том числе «Еще об одной тайне Лермонтова», за которой видится большой роман, многосерийный телефильм — так богата эта повесть содержанием...

Трудно представить более демократическое сообщение неупрощенных научных сведений. Это не «занимательное литературоведение», отнюдь! Это общедоступное литературоведение! Общедоступное в том смысле, в каком это понятие ввел когда-то в свое название только что родившийся Художественный театр.

Сведения, сообщаемые Андрониковым, обладают какой-то магией, они застревают у вас в мозгу, отпечатываются в вашем сознании. А ведь здесь тончайшие наблюдения, новые гипотезы. Одна из граней этой неотразимости — сюжет. Он присутствует всегда. Сюжет мысли или события. Другая — ритм. Он разлителен и увлекает. Это ритм жизнелюбия и восторга перед творчеством, знанием, искусством.

Так что же это такое? Рассказ, речь, доклад, статья, выступление на научном семинаре, мемуары, некая многоканальная телепрограмма, наконец? А вместе проза Андроникова — чуткое дитя времени, собрание, казалось бы, полярных элементов, объединенное его гармоничной и целеустремленной личностью.

Его страсть — просветительство.

Его бог — культура.

Поэтому и в книге его, как и во всем его творчестве, все слилось, и все живет!

А. СВОБОДИН

«В СЕ СЛИЛОСЬ и все живо». Этими словами Ираклий Андроников передает свое ощущение Невского проспекта. «Все» — это его детские впечатления, его взрослые впечатления, что узнано из книг, что добыто в архивах — люди, встречи, дома, памятники, рукописи, звуки. Размышления, гордость за историю уникальной улицы, счастье сопричастности ей.

Рассказ? Репортаж? Сценарий? Научное изыскание? Популярный очерк? И то, и другое, и третье, и четвертое... Все слилось и все живо. И, самое удивительное, не выглядит мозаикой, эклектикой. Нечто новое, принадлежащее одному только Андроникову.

Очерк (назовем так) «Возвращение к Невскому» помещен в книгу «А теперь об этом», выпущенную «Советским писателем». В ней три отдела. В первом — люди, во втором — слово, в третьем — люди и слово, то есть литературоведение. Деление несколько условно, ибо все взаимно проникает.

В первом отделе, где о тех, с кем он встречался, — глава «Великая эстафета», своеобразный камертон книги. В ней патриарх мировой поэзии Гёте, посылающий через Жуковского дар молодому Пушкину — гусиное перо. Там Веневитинов, Вяземский, Мария Волконская и Александр Одоевский, ответивший Пушкину из руд Сибири провидческим: «из искры возгорится пламя». Там Лермонтов, встречающийся с Одоевским на Кавказе, а после его смерти посвящающий ему стихотворение «Памяти А. И. О-го» (это «О-го» оттого, что упоминать Одоевского в печати не дозволяется). И далее, и далее... до композиторов «Могучей кучки», до знаменитых «сред» у Телешова, на которых в первые годы нашего века сходились Горький, Шалпин, Бунин, Скиталец... И далее — послереволюционные годы. Круг Горького, собирающего литературные силы. Там экскурс в библиотеку Алексея Максимовича, где на книгах: «со всем сердцем», «с любовью и преданностью», «в знак горячей признательности за внимание и ласку» — своеобразная история молодой советской литературы по дарственным надписям. И так до наших дней, до вечеров дружбы поэтов, на которых всяк сущий язык нашей многоязычной поэзии являет себя на пире братства.

Эта глава явственно раскрывает идею преемственности культуры, ее самоценности, присущее ее лучшим людям чувство локтя, обращенное не только к современникам, но и к предкам и потомкам. Но эта глава как нельзя лучше раскрывает и творческий метод Андроникова, его стереоскопический и, уместно сказать, стереофонический способ создания портрета. Этот способ оказался эффективным не только для портретирования живых и близких, но и ушедших и далеких. Начав когда-то с устного изображения (не копирования, не имитации, не передразнивания, а именно с